

[Л.1]

Стенограмма записи воспоминаний тов. Джигун Катерины Васильевны.
О событиях на Украине периода немецкой оккупации
22/1-1946 г.

Беседу проводила тов. Золоторева, научный сотрудник Комиссии по
Истории Отечественной войны. [подпись]

Стенограф – Куржнир Е.Л.

Тов. Джигун. До войны работала в райкоме партии, в отделе пропаганды и агитации, техническим секретарем отдела. С 1936 года в комсомоле, с 1941 г. – кандидат партии.

Не уехала из-за семейных обстоятельств. Больная мать, две младшие сестры, отец был в армии.

При немцах работала в сельском хозяйстве. С июня 1943 до последнего времени, до отступления немцев работала в ортскомендатуре. Нас гнали в Забуяни на торфоразработки, в Германию угоняли все время. Забирали хлеб у всех. Меня староста послал в ортскомендатуру убирать, мыть. Я там осталась. Корову забрали, хлеба не было. Я таким образом спасалась от Германии. Староста знал, что я комсомолка, а коменданты может и не знали.

В комендатуре я работала на кухне, стирала, картошку чистила, посуду мыла. Платили нам украинскими деньгами – 5 давали обед – суп, хлеба и по 6 килограммов ячменя. Но, когда, например, надо было в уборную пойти – бежала домой, там не позволяли ходить, уборная была заперта на ключ.

Каждый день приводили на допрос советских граждан. Слышала, как их били. Коридоры большие, мы в одном конце, а эта комната – в другом. Но мы слышали эти крики. Видели, как расстреливали в саду у этого помещения женщин, стариков и детей. Совсем невинный народ. Видела, как натравливали на арестованных собак. Было это вечером. Привели арестованного. Не знаю кого. Говорили, что будто из поселка Дружеское. Что там в комнате было – не знаю. Но выбежал оттуда этот арестованный. Все немцы за ним, догнали, начали бить, а потом натравили на него собаку, а затем вывели. Что сделали – не знаю. Наверное, расстреляли.

[Л.2] Видела, как расстреливали в саду. Я жила у одной старушки. В 5:00 утра слышали выстрелы. Посмотрели в окно, это недалеко от сада. Приводят в яму женщин, стариков. Ставили по 2 человека в затылок и сразу в яму. Мы слышали каждый день, как кричали.

Восемь раз я была на комиссии, но все время убегала.

Сначала они сказали, кто хочет добровольно ехать в Германию. У нас абсолютно никого не было добровольцев и 23-го нас забрали всех. Нас было 5 девушек. Доехали мы до Киева и скрылись. Пробыли в Киеве дней 7, но и здесь были облавы. Хозяйка наша сказала, что она не может пострадать из-за нас. Мы

только приехали домой, 10 апреля снова забрали в Киев. Так 8 раз. 10 апреля на комиссию забрали. Мы там все оставили и скрылись. Ночевали в Беличах. 2-3 дня побыли там и снова домой пришли. Наконец, надо было или в Германию ехать, или работать. И я работала в комендатуре до последних дней.

Фронт был от нас в 8 километрах. Мы об этом знали. Немцы начали собираться. Шли машины, пехота. Они погнали многих мужчин с собой. Некоторые из немцев остались и начали жечь Бородянку. Те мужчины, которые не успели в лес бежать, скрывались дома – были расстреляны. Последние дни немцы входили в каждый дом с автоматами. Даже 12-летнего парня расстреляли. Был у нас дед лет 80, и его расстреляли. Уничтожали мужское население. В Германию гнали главным образом молодежь. Из других районов выгоняли всех, с детьми.

Перед отступлением и у нас приказали всех коров привести, всем людям собраться. Но они не успели угнать, потому что в 9:00 вечера пришли красные. Всем мужчинам от 12 лет был приказ покинуть деревню. Из комендатуры мы сейчас же скрылись.

Я выступаю свидетелем по делам Веллизара, Шадель и Бекангофа.

Домашний адрес – с. Бородянка, Киевской области

Автор воспоминаний – [подпись]

Проводивший беседу – [подпись]

Стенограф – [подпись]